

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По просьбе полномочного представителя Президента РФ в Красноярском крае Ю.Н. Москвича мною изучены материалы по жалобе Кононцева Валерия Викторовича.

Приговором Дивногорского городского народного суда от 12 мая 1993 г. Кононцев В.В. осужден по ч. 2 ст. 108 УК к 10 годам лишения свободы. Тем же приговором по той же статье к 7 годам лишения свободы осужден Медведев А.Н.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 6 июля 1993 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Красноярского краевого суда от 11 апреля 1994 г. отклонен протест прокурора края, в котором ставился вопрос об отмене приговора ввиду нарушения права на защиту.

Приговором установлено, что в ночь с 8 на 9 января 1993 г. в первом часу ночи Никитин, сорвав зашелку замка, ворвался в комнату, где спали Кононцев и его сожительница Захаренко и потребовал, чтобы Кононцев встал. Кононцев и Захаренко вытолкнули Никитина в коридор, Никитин стал кричать, на шум вышел сосед Медведев, который по просьбе Кононцева оттолкнул Никитина, который ушел в свою комнату.

Через некоторое время Никитин вышел из комнаты, направился к Кононцеву и Медведеву. Медведев ударил Никитина, от чего тот упал, после чего Медведев нанес еще несколько ударов ногой и кулаком по туловищу Никитина. Затем Кононцев также стал наносить удары Никитину кулаками и ногами. В результате полученных телесных повреждений Никитин скончался.

Кононцев в жалобе указывает, что не согласен с квалификацией его действий по ч. 2 ст. 108 УК, так как повреждения Никитину он нанес в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего.

Такое состояние у Кононцева действительно могло возникнуть, когда Никитин ворвался в комнату, однако после того как тот ушел к себе и вновь вышел в коридор, Кононцев еще находился в состоянии эмоционального возбуждения, которое все же нельзя расценивать как аффект. Поэтому требование Кононцева об

изменении квалификации представляется необоснованный.

В то же время Кононцеву назначено явно несправедливое наказание. Суд указал в приговоре, что он учел неправомерные действия потерпевшего, однако это обстоятельство учтено не в полной мере, так как наказание Кононцеву назначено близкое к максимальному размеру санкции. Потерпевший грубо нарушил неприкосновенность жилища ночью, затем повторно вышел в коридор, причем осужденные обоснованно полагали, что намерения у него агрессивные.

По-видимому, важную роль в определении меры наказания сыграли прежние судимости Кононцева. Однако по закону судимость не всегда должна считаться отягчающим обстоятельством. В данном случае необходимо учесть, что преступление Кононцева носило ситуативный характер и целиком было вызвано неправомерными действиями потерпевшего. Нет сомнений, что если бы это дело рассматривал суд присяжных, которым запрещено сообщать о прежних судимостях, то вердикт был бы "виновен, но заслуживает снисхождения", и такую строгую меру наказания нельзя было бы назначить.

В отношении Медведева суд допустил ошибку, признав его судимость отягчающим обстоятельством, хотя из приговора видно, что он был судим в 1990 г. к 6 месяцам исправительных работ, т.е. эта судимость погашена. Кроме того, следует учесть, что Медведев вмешался в конфликт на стороне Кононцева, правильно возмущившись неправомерными действиями потерпевшего.

Считаю, что Кононцев и Медведев осуждены к несправедливо строгим мерам наказания, поэтому жалобу Кононцева следует направить председателю Верховного Суда РФ с просьбой о проверке дела в порядке надзора.

КОНСУЛЬТАНТ

зав. кафедрой уголовного права
Красноярского университета проф.

А. С. Горелик